потезы, т. е. приписывавшими этот памятник Феодосию Печерскому, писателю XI в. Резко-полемический характер послания, неприкрытая ненависть автора ко всем инакомыслящим, чудовищные по своей нелепости и несправедливости обвинения, направленные автором против латинян, — все это, конечно, не вязалось с иконописным обликом «святого», гуманного, чтимого церковью игумена Печерской обители, предполагаемого автора благочестивых поучений о терпении и любви к ближним, о смирении и милосердии. Этой справкой из истории нашей науки уже до известной степени предопределяется и та позиция, которую мы, полагаю, должны занять в спорном вопросе об авторе интересующего нас памятника. Лично я не склонен рассматривать Феодосия Печерского сквозь призму богословской церковно-исторической романтики и потому не вижу достаточных оснований сомневаться в принадлежности послания Феодосию Печерскому, не вижу достаточных причин, в силу которых его следует связывать, вопреки вполне ясным показаниям всех известных нам его списков, с именем Феодосия Грека, переводчика на славянский язык послания папы Льва I о ереси Евтихия. Рукописи, как мы уже могли убедиться в этом, приписывают послание святому Феодосию, игумену Печерского монастыря, и не менее точно указывают, кому именно адресовал Феодосий свое послание о латинянах, — князю Изяславу, сыну Ярослава, внуку Володимера, (вступил на Киевский стол в 1054 г. — убит в 1078 г.). Я не вижу, повторяю, никаких оснований не доверять этим свидетельствам и, вслед за Е. Голубинским и А. Шахматовым пытаясь связать это послание с именем Феодосия Грека, отожествлять последнего с упоминаемым под 1148 г. в Ипатьевской летописи и под 1156 г. в Лаврентьевской игуменом Печерским Феодосием, не вижу, во всяком случае, никакой необходимости предполагать, что в архетипном тексте послания упоминалось имя не князя Изяслава Ярославича, а будто бы — князя Изяслава Мстиславича (сидел в Киеве с 1146 по 1154 г.). Настаивая на принадлежности послания Феодосию Печерскому, я могу сослаться не только на безусловно авторитетное для меня в данном случае мнение печерского уставщика Кассиана, который, около пятисот лет тому назад, редактируя в 1462 г. Печерский патерик, включил в его состав послание о латинянах, как несомненно подлинное произведение патрона своей обители, но и на

жить, что ныне известный ответ пр. Феодосия содержит устно переданные мысли пр. Феодосия, но с переменами неискустного толкователя Феодосиева» (Арх. Филарет. Историческое учение об отцах церкви, т. III, СПб., 1882², стр. 313—314). Ср. Православный собеседник, 1865, ч. II, стр. 318.